

**НОВЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ВЪСТНИКЪ**

THE NEW HISTORICAL BULLETIN

№ 3(49)

2016

Москва 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Российская государственность

- Андреев А.Н.* Протестанты в составе российского высшего чиновничества при Петре I8
- Лиджиева И.В.* Защита границ кочевий калмыков Главным попечителем калмыцкого народа В.А. Башкировым (1892 – 1895 годы).....24
- Блохин В.Ф., Алфёрова И.В.* Преданье административной старины: «Белые пятна» на страницах российских газет (вторая половина XIX века – 1917 год).....32
- Аганов В.Л.* Вице-губернатор Н.В. Мономахов и его борьба с «еврейским засильем»: Эпизод «газетных войн» против чиновников (1912 год).....49
- Сенин А.С.* Развитие транспортной системы Новороссии и Крыма накануне и во время Первой мировой войны.....61
- Гребенюк П.С.* Руководящие кадры Дальстроя (1938 – 1945 годы).....78

Российская повседневность

- Ипполитов С.С.* «Записка клюшника о погребке», или Чем потчевали Александра Сергеевича Пушкина в Полотняном Заводе (1830 и 1834 годы).....103

Россия и мир

- Друзьяка А.В.* Русский нотариат в Харбине (1904 – 1930-е годы).....114
- Попов А.А.* «Наш ответ» Европейскому объединению угля и стали: Попытки кооперации стран СЭВ в сфере добычи угля и железной руды (1950-е годы)126

Европа в прошлом

- Кондратьев С.В.* Юнионизм в Шотландии первой половины XVI века и его основания в сочинениях антикваров.....140

События и судьбы

- Крылова В.К.* Колымский окружной исправник Владимир Гаврилович Карзин и его Якутская экспедиция через «водяной ад» (1889 год)158

История и литература

- Бабич И.Л.* Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» (1932 – 1971 годы).....184

У книжной полки

- Марченя П.П., Разин С.Ю.* Крестьянское сознание как фактор политической истории России: О сборниках научного проекта «Народ и власть».....200
- Новости наших партнеров**.....216

П.С. Гребенюк

РУКОВОДЯЩИЕ КАДРЫ ДАЛЬСТРОЯ (1938 – 1945 годы)

P. Grebenyuk

Dalstroy Management Staff (1938 – 1945)

Активное изучение истории Главного управления строительства на Дальнем Севере («Дальстроя») НКВД СССР началось в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда появились первые публикации, основанные на архивных источниках и затрагивающие различные аспекты деятельности этой организации (с 1931 по 1938 гг. – государственного треста) на северо-востоке СССР, в том числе использование принудительного труда заключенных северо-восточных лагерей¹.

До этого времени материалы фонда Дальстроя и Политуправления Дальстроя, хранящиеся в архивах Магаданской области, были закрытыми для исследователей, и выдавались только по специальному разрешению первого секретаря Магаданского обкома КПСС. Одним из вопросов, поставленных в историографии в этот период, стала эффективность хозяйственной деятельности Дальстроя. В серии публикаций А.Н. Пилясов пришел к выводу, что в целом деятельность Дальстроя по экономическим критериям была неэффективной, суммарный объем государственных капиталовложений в Дальстрой и текущие затраты на добычу металлов за все время деятельности были в несколько раз выше стоимости конечной продукции². Однако окончательный вывод об эффективности Дальстроя, по мнению автора, связан с официальным курсом рубля, который определялся директивно.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. после открытия для исследователей материалов фонда Дальстроя, вышли в свет первые обобщающие работы, основанные преимущественно на материалах региональных архивов³. Этапной стала монография А.И. Широкова о первом десятилетии Дальстроя. Выводы автора, рассматривающего Дальстрой как проводника политики форсированной колонизации северо-востока, вызывали в историографии научную дискуссию о характере промышленного освоения региона, отношении региона с центром и степени устойчивости социальной среды.

Еще одним достижением этого периода стала работа В.Г. Зеляка⁴, впервые обобщившего накопленный материал по истории горнодобывающего комплекса Дальстроя, также уделив внимание социальной сфере Колымы и Чукотки, условиям жизни и труда вольнонаемных и заключенных работников Дальстроя.

В последние годы были изданы работы А.И. Широкова и В.Г. Зеляка, написанные с использованием неизвестных ранее документов центральных архивов⁵. Труд А.И. Широкова можно счи-

тать первым комплексным исследованием деятельности Дальстроя. Проанализировав широкий спектр вопросов, автор пришел к выводу, что освоение региона, институциональной формой которого стал Дальстрой, не привело регион к положению «устойчиво обжитой» территории, а применявшиеся государством формы и методы превратили северо-восток страны во внутреннюю колонию, сырьевой придаток⁶.

В целом в современной историографии истории Дальстроя развитие основной, горнодобывающей, отрасли и характеристика трудовых ресурсов находятся в центре внимания исследователей. Тем не менее, многие вопросы, связанные с экономической эффективностью Дальстроя, производительностью труда, эффективностью государственного управления, оценкой исторического опыта принятия государственных решений, историей дальстроевской или колымской повседневности требуют дальнейшего исследования и дискуссий.

Среди них важное место занимают проблемы, связанные с деятельностью руководящих кадров Дальстроя⁷, анализом формирования вольнонаемного состава Дальстроя⁸. Изучение данной проблематики отличается вниманием к личностям высших руководителей организации в 1930 – 1940-х гг. Э.П. Берзина⁹ и И.Ф. Никишова¹⁰. Личности руководителей, их действия и политику в отношении руководящих управленцев целесообразно рассматривать в контексте конкретной ситуации, сложившейся на северо-востоке СССР в указанный период. В конце 1937 г. руководящие кадры Дальстроя во главе с Э.П. Берзиным были репрессированы, государственный трест «Дальстрой» в марте 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР, а количество заключенных, направляемых в лагеря на территории Дальстроя, резко увеличилось.

В этой связи представляется важным исследовать изменения, связанные со сменой высшего руководства и переходом организации в НКВД СССР, рассмотреть организационную структуру Дальстроя и проанализировать особенности формирования руководящих кадров и кадровой политики в 1938 – 1945 гг., а также комплекс мер, принятых руководством по налаживанию системной работы с руководящими кадрами, установлению контроля за деятельностью руководящего состава, мобилизации управленческих и производственных кадров в условиях военного времени.

С этой целью нами были изучены «Отчеты о работе отдела кадров Главного Управления Строительства на Дальнем Севере НКВД СССР»¹¹ за 1942 – 1946 гг. Отчеты по кадрам за год и за полугодия начиная с 1942 г. направлялись в НКВД СССР на имя заместителя народного комиссара внутренних дел Б.П. Обручникова. К отчетам прилагались справки о качественном составе номенклатурных работников, годовые и квартальные справки по движению кадров, а также схемы организационной структуры Дальстроя. Эти неопубликованные материалы позволили проследить особенности формирования управленческого костяка Дальстроя, получившего извест-

ность как «золотой фонд» Дальстроя.

Документы позволяют увидеть методы руководства, техническую «изнанку» системной работы с руководящими кадрами, специалистами, инженерно-техническими работниками, резервом на выдвижение, планами вербовки. В этой связи особый интерес представляет малоизвестный справочник для внутреннего пользования – «Сборник руководящих материалов и указаний по работе с кадрами в системе Дальстроя НКВД СССР»¹², изданный в 1945 г. ограниченным тиражом, поскольку резюмировал большой опыт работы с кадрами, накопленный в Дальстрое за годы войны. Помимо инструкций по разным направлениям работы, там подробно излагались вопросы трудового законодательства. Для сотрудников Дальстроя сборник являлся настольной книгой по работе с кадрами.

* * *

Анализ системы формирования руководящих кадров в Дальстрое должен учитывать специфику этой организации. Созданию Дальстроя предшествовали несколько геологических экспедиций и обнаружение крупных запасов промышленного золота в верховьях реки Колымы. В целях «форсирования разработки золотодобычи» было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1931 г. «О Колыме»¹³, которое предписывало создать специальный трест с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б). Организационное оформление треста было продолжено постановлением № 516 Совета труда и обороны от 13 ноября 1931 г. «Об организации государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы “Дальстрой”».

Директором был назначен Э.П. Берзин, который в 1932 г. получил право руководства советскими и партийными органами в районе деятельности Дальстроя в качестве уполномоченного Дальневосточного крайисполкома и крайкома ВКП(б). Дальстрой подчинялся напрямую ЦК ВКП(б), заявки Дальстроя предписывалось выполнять вне всякой очереди. Все, что относилось к деятельности Дальстроя, было предметом государственной тайны. Государственный трест не имел своего устава, при этом был наделен полномочиями по выполнению государственных функций на вверенной территории и освобожден от большинства налоговых платежей¹⁴. Подвергая сомнению организационно-правовой статус Дальстроя как «государственного треста», А.И. Широков указывает, что понятие «треста» в случае Дальстроя являлось эвфемизмом, маскировавшим реальные цели и задачи организации¹⁵.

Трест «Дальстрой» постановлением СНК СССР от 4 марта 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. Это положение больше соответствовало специфике Дальстроя, тем более что и ранее контроль за деятельностью треста осуществлялся через ОГПУ–НКВД¹⁶. В феврале 1939 г. были созданы Политическое

управление строительства Дальнего Севера и политические отделы управлений¹⁷. Таким образом, с 1938 г. Дальстрой находился в составе НКВД СССР на правах главка, структура организации включала Главное управление и производственные подразделения, среди которых был и Северо-восточный трудовой лагерь¹⁸.

Северо-восточный трудовой лагерь (СВИТЛ), созданный 1 апреля 1932 г. приказом ОГПУ для обеспечения Дальстроя рабочей силой, в административно-хозяйственном отношении был напрямую подчинен директору Дальстроя Э.П. Берзину¹⁹, а Управление северо-восточных лагерей вплоть до 1953 г. оставалось составной частью Дальстроя. Согласно приказу ОГПУ, все расходы по перевозке аппарата и заключенных, по их содержанию обеспечивались Дальстроем самостоятельно, кроме этого было установлено что оплата рабочей силы из числа заключенных производится Дальстроем по ставкам, существующим для вольнонаемных рабочих за вычетом стоимости содержания²⁰.

Как свидетельствуют документы, компетенция ГУЛАГА по отношению к СВИТЛ была ограничена. Например, до 1939 г. ГУЛАГ не получал от УСВИТЛ никакой информации кроме данных о количестве заключенных²¹. Роль ГУЛАГА заключалась в функции поставщика рабочей силы, на первоначальном этапе источником ее пополнения стал Дальлаг ОГПУ. После усиления репрессий в 1937 г. количество заключенных в Севвостлагере резко выросло. Как отмечают исследователи, динамичное увеличение численности заключенных началось с июля 1937 г. и привело к тому, что на 1 января 1939 г. в Севвостлаге находилось 138 170 заключенных, что составило более 10 % общего числа заключенных в лагерях НКВД СССР²².

К началу 1940-х гг. в результате нескольких реорганизаций сложилась структура Севвостлага, в июне 1940 г. он был реорганизован в Управление северо-восточными исправительно-трудовыми лагерями, а районам Севвостлага НКВД СССР были присвоены статусы управления лагерей. Всего в составе УСВИТЛ насчитывалось семь лагерей: Заплаг, Севлаг, Юзлаг, Юглаг, Теньлаг, Транслаг, Дорлаг²³. Количество лагерей соответствовало численности крупнейших производственных управлений Дальстроя, каждый из лагерей вел работы по обслуживанию соответствующего участка работы. Например заключенные Севлага работали на приисках Северного горнопромышленного управления Дальстроя, Юглаг обслуживал Южное горнопромышленное управление и т.д. Максимальное приближение лагеря к производству было подтверждено принципом единоначалия, закрепленного приказами руководства Дальстроя и заключавшегося в том, что на каждом уровне организационной структуры Дальстроя начальники лагерных подразделений находились в подчиненном положении по отношению к начальникам производственных управлений и подразделений.

Работа Дальстроя, начавшаяся в 1932 г. в бухте Нагаева и в районе Верхней Колымы, к 1943 г. охватывала площадь в 2 млн 266 тыс. кв. км²⁴, включая в себя северное побережье Охотского моря

от Удской до Пенжинской губы, полностью бассейны рек Колымы, Индигирки, Яны, Восточная Хандыгы и Чукотский полуостров. Административно территория деятельности Дальстроя входила в состав Хабаровского края и Якутской АССР. Главное управление Дальстроя располагалось в г. Магадане. Начальник Дальстроя имел в подчинении несколько заместителей (в том числе заместителя-начальника политуправления, заместителей начальника по строительству, по оловодобыче, по кадрам), равный статус с которыми имел главный инженер Дальстроя. Аппарат Главного управления состоял из более чем 20-ти подразделений (в 1942 г.)²⁵, среди которых были Производственно-технический отдел, Маркшейдерский отдел, Планово-экономический отдел, Финансовый отдел, Административно-хозяйственный отдел, Строительно-технический отдел, Отдел главного механика, Энергоотдел, Горный отдел, Промышленно-заводская инспекция, Контрольно-ревизорский отдел, Фабрично-заводской отдел, Ветеринарная инспекция, Горно-техническая инспекция, Транспортный отдел, Отдел кадров, Отдел нормирования труда и зарплаты, Главная бухгалтерия, Юридическое бюро, Научно-технический совет, секретариат и другие структурные подразделения.

Разветвленная структура аппарата Главного управления как управленческого центра Дальстроя отражала многонаправленную организационную схему Дальстроя, которая в конце 1942 г. включала следующие управления и организации: Политуправление (в подчинении сеть политотделов управлений, Магаданский горком и райкомы ВКП(б)), Геолого-разведочное управление, Управление «Севвостлаг», Административно-гражданский отдел (в ведении деятельность исполкомов Среднеканского, Ольского, Северо-Эвенского районов Хабаровского края), Управление капитального строительства, Управление исправительно-трудовых лагерей, Управление автотранспорта, Управление Нагаевского порта, Колымское речное управление, Управление дорожного строительства Алдана, Управление дорожного строительства Севера, Управление «Дальстройуголь», Управление связи, Управление рыболовского хозяйства, Управление сельского хозяйства, Аэрогеодезическое управление, Управление «Колымпроект», Авиатряд. Кроме того, действовали авторемонтный завод, судоремонтный завод, энергокомбинат, промышленный комбинат, городской коммунальный отдел, гидрометеослужба, центр научно-исследовательской лаборатории и издательство. Снабжением ведали тресты «Колымснаб» (г. Магадан) и «Дальстройснаб» (г. Москва), а также Приморское управление Дальстроя.

Основная деятельность Дальстроя была связана с добычей золота и олова. Она осуществлялась через восемь горнопромышленных управлений (конец 1942 г.): Северное, Западное, Чай-Урьинское, Южное, Тенькинское, Юго-Западное, Янское, Чаун-Чукотское²⁶. Горнопромышленные управления охватывали основные горнодобывающие районы на обширной территории северо-востока СССР.

Так, Северное ГПУ с центром в поселке Ягодное располагалось на расстоянии 545 км. от Магадана, Западное с центром в поселке Сусуман на расстоянии 641 км. от Магадана, Юго-Западное в поселке Сеймчан в 600 км от Магадана, Чаун-Чукотское в поселке Певек в 2 000 км от Магадана.

Территориально-организационная структура горнопромышленных управлений постоянно изменялась в соответствии с производственными требованиями. Южное управление было выделено из Юго-Западного в 1938 г., Тенькинское управление начало работу в 1939 г., Чай-Урьинское было выделено из состава Западного управления в 1940 г., Янское горнопромышленное управление было создано в 1941 г. для разработки оловоносных месторождений в Якутии, для организации добычи олова на Чукотке в 1942 г. было образовано Чаун-Чукотское горнопромышленное управление, в 1944 г. начало работу Индигирское горнопромышленное управление.

Горнопромышленные управления Дальстроя в 1942 г. объединяли 38 приисков, 10 рудников и 16 обогатительных фабрик. Как было отмечено, в распоряжении начальника горнопромышленного управления для обеспечения рабочей силой находились ресурсы соответствующего лагеря Севвостлага. Кроме того, каждое горнопромышленное управление имело в подчинении целый комплекс необходимых предприятий, включая геолого-разведочную службу, электростанции, ремонтно-механические мастерские, автобазы и дорожные отделы, связь, санитарные учреждения, жилищно-коммунальное хозяйство, подсобные сельские и лесные хозяйства, строительные конторы и мастерские бытового обслуживания, предприятия торговли и общественного питания.

Структура главка отражала масштаб задач, стоящих перед Дальстроем: для выполнения планов по добыче золота и олова необходимо было организовать транспортную и снабженческую инфраструктуру, обеспечить развитие обслуживающих отраслей.

В 1946 г. в Дальстрое работало 204 150 человек, из них вольнонаемных 104 730 человек, заключенных 65 453 человек, специальный контингент (так в отчетных документах Дальстроя именовались послевоенные репатрианты – советские граждане, по разным причинам в годы войны оказавшиеся на вражеской территории; в эту группу включались командиры Красной армии из числа бывших военнопленных, а также лица, служившие рядовыми в немецкой армии, армии Власова, национальных легионах, полиции и т.д.)²⁷ – 29 515 человек. Среди вольнонаемного состава были 20 620 человек, прибывших по договорам и направлениям партийных и советских органов и членов их семей, 1 110 человек представителей коренных национальностей, при этом среди вольнонаемного состава насчитывалось 73 324 человек бывших заключенных²⁸. Согласно расчетам, к 1945 – 1946 гг. около 70 % всего вольнонаемного состава работников Дальстроя составляли бывшие заключенные Северо-восточных лагерей, остальная часть – в основном прибывшие на работу в Дальстрой по договорам и направлениям еще до начала войны.

Помимо приехавших по направлениям ЦК ВКП(б) и НКВД СССР, организованный набор включал комсомольцев и молодежь направленных на работу в Дальстрой комсомольскими организациями Москвы, Ленинграда и других городов по указанию ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. Однако в целом ежегодное пополнение за счет вербовки не обеспечивало потребности Дальстроя в квалифицированных специалистах. Например, в 1939 г. прибыло 3 654 человека, в 1940 г. – 5 589 человек, в 1941 г. – 1 006 человек, в 1942 г. из 144 человек специалистов, выделенных для Дальстроя на 1 декабря 1942 г. прибыли только 29 человек²⁹. Как видно, работа на Дальнем Севере в тяжелых условиях была непопулярна в центральных регионах страны, а с началом войны и традиционные методы пополнения персонала перестали действовать.

Условия, в которых жили и работали люди на Колыме и Чукотке в период войны, были чрезвычайно тяжелыми. К тому же с 1 октября 1942 г. вольнонаемным работникам Дальстроя было прекращено начисление процентных надбавок за работу в районах Крайнего Севера и отменены прочие льготы (удлиненные отпуска, единовременные пособия и другие)³⁰. Изменения объяснялись нуждами фронта. Во время войны все работающие были закреплены в Дальстрое, и начиная с 1943 г., с изменением положения на фронте, а в особенности после победы многие работники ставили вопрос об увольнении из Дальстроя и выезде в Москву и другие города страны или предоставлении отпусков, однако получали отказ. Они направляли жалобы в центральные партийные и советские органы, в том числе в НКВД–МВД СССР. Стремление людей к выезду на прежнее место жительства в центральные районы страны в Дальстрое получило название «материковских настроений»³¹.

Добыча золота Дальстроем, по нашим подсчетам, составила 314,4 т в 1931 – 1940 гг., и 537,5 т в 1941 – 1950 гг.³² Всего в СССР с 1931 по 1940 гг., также по нашим подсчетам, было добыто 1 247 т золота³³, а с 1941 по 1950 гг. – 1390 т³⁴, причем удельный вес золотодобычи Дальстроя составил около 1/3 от общего производства золота в СССР в 1930 – 1940-е гг. Результаты Дальстроя основывались на разработке богатейших участков золотых россыпей при широкомасштабном использовании принудительного ручного труда. Учитывая абсолютное значение золота для выполнения пятилетних планов, а также тот факт, что себестоимость дальстроевского золота была самой низкой в СССР, Дальстрой сыграл в 1930 – 1940-е гг. решающую роль в обеспечении внешнеторговых операций и наращивании золотого запаса страны. В годы войны роль Дальстроя заключалась и в удержании темпов золотодобычи, тогда как в других золотодобывающих районах СССР и мира наблюдалось падение производства.

Таким образом, указанные факторы подчеркивали особое отношение высшего руководства страны и лично И.В.Сталина к Дальстрою, что наряду с характером поставленных задач, географией деятельности, тяжелыми условиями производства и суровым климатом Крайнего Северо-Востока обусловили формирование в Дальстрое

специфической системы управления. К ее главным особенностям относились: централизация управления – сосредоточение в Главном управлении Дальстроя, помимо основных функций, связанных с добычей металлов, также функций по управлению лагерным сектором (через Управление северо-восточных исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР «Севвостлаг»), партийными органами – горкомом и райкомами ВКП(б) (через Политическое управление Дальстроя), советскими органами Среднеканского, Ольского, Северо-Эвенского районов (через Административно-гражданский отдел Дальстроя); сосредоточение всей полноты властных полномочий в руках руководителя – директора (начальника) на всей территории Дальстроя и в руках начальников горнопромышленных управлений Дальстроя на периферии; широкомасштабное использование труда заключенных и связанное с этим подчинение лагерного сектора производственному на всех уровнях управления; полная независимость от всех учреждений и организаций СССР, непосредственная подчиненность Совету труда и обороны СССР, а с марта 1938 г. – НКВД СССР; выделение огромной территории деятельности в практически автономный, особый административный район; непосредственное осуществление государственных задач, связанных с решениями партии и правительства – проведение коллективизации, реконструкция хозяйства, культуры и быта коренных народов Севера; автономное руководство в использовании имеющихся ресурсов (водных, лесных); наличие собственных военизированных подразделений, морского и речного флота, авиационных единиц и аэродромов; секретность, связанная с характером выполняемых работ (добыча золота), использованием заключенных, наличием протяженной государственной границы и охраной пограничной территории.

Указанные особенности организации экономической деятельности и системы управления позволили ученым выделить Дальстрой как особый институт освоения Севера – «интегральный комбинат»³⁵ или «суперорганизацию»³⁶. Данный подход отмечает уникальность Дальстроя в системе государственной власти СССР, и обращает внимание на особенности формирования руководящих кадров, являвшихся проводниками государственных решений. Думается, вопросы эффективности государственного управления должны рассматриваться в связи со спецификой руководящего состава Дальстроя.

* * *

Руководящие кадры Дальстроя периода 1932 – 1937 гг. подбирались первым директором Э.П. Берзиным, многие прибыли вместе с ним в бухту Нагаева еще в феврале 1932 г.³⁷ Высшее руководство первой волны отличала принадлежность к органам ОГПУ, заметный удельный вес беспартийных и уроженцев окраин бывшей Российской империи (что было связано с личным опытом и связями Э.П. Берзина), а также революционная психология. Колыма воспринимались ими как важный революционный проект на сложном отда-

ленном участке. В этот период Дальстрой структурно не подчинялся ОГПУ–НКВД, тем не менее контроль за деятельностью Дальстроя и связь с Берзиным осуществлялась непосредственно через руководителя ОГПУ–НКВД. Э.П. Берзин имел большую степень свободы в принятии решений, управленческая верхушка треста персонально формировалась первым директором и отличалась своеобразием. В силу сложности условий, уровня секретности поставленных задач и особенностей лагерной экономики руководящие кадры Дальстроя пополнялись сотрудниками ОГПУ–НКВД, в том числе людьми с опытом работы в ГУЛАГе.

В середине 1930-х гг. одной из ключевых фигур в организации взаимодействия Дальстроя и ГУЛАГа являлся З.А. Алмазов, занимавший должность помощника начальника Дальстроя и начальника Московского управления Дальстроя, и одновременно с 1933 г. замещавший должность помощника начальника ГУЛАГа, а в ноябре 1934 – июле 1935 гг. во время отпусков Э.П. Берзина, – и.о. директора Дальстроя.

Тем не менее, особенностью Дальстроя было обособленное структурное положение, все кадровые вопросы по руководящим кадрам рассматривались персонально и решались исключительно через первого директора Э.П. Берзина. Эти процессы имели место как при направлении на работу в Дальстрой, так и при выезде с территории Дальстроя. Показательна в этой связи отправка в Дальстрой группы бывших ленинградских чекистов (в том числе Ф.Д. Медведя и И.В. Запорожца), осужденных по делу об убийстве С.М. Кирова. Нарком внутренних дел СССР Г.Г. Ягода в на встрече с Э.П. Берзиным предложил ему использовать ленинградцев по линии НКВД, на что Э.П. Берзин ответил: «... Использовать я их использую, но так, как мне нужно». И после встречи с бывшими чекистами в Москве, принял решение направить их на дорожные работы³⁸. Неограниченная власть первого директора Дальстроя, его личные доходы и имущество, закрытость и особое положение Дальстроя послужили в июне 1937 г. материалом для письма бывшего начальника ГУЛАГа Л.М. Когана заместителю наркома внутренних дел СССР «о подозрительной деятельности» Э.П. Берзина³⁹. По всей видимости, данное письмо, по сути являвшееся доносом, сыграло свою роль и в аресте Э.П. Берзина в декабре 1937 г.

После ареста Э.П. Берзина, начальником Дальстроя был назначен старший майор госбезопасности К.А. Павлов. Вместе с ним на Колыму прибыла группа новых руководящих работников, а также «московская бригада» чекистов. В 1937 – 1938 гг. в рамках сфабрикованного дела о «Колымской антисоветской, шпионской, повстанческо-террористической, вредительской организации» многие руководящие работники первой волны, в том числе соратники Э.П. Берзина, были репрессированы⁴⁰.

С передачей Дальстроя в ведение НКВД, он был включен в общую систему наркомата, в сравнении с берзиновским периодом происходил активный обмен руководящими кадрами с аппаратом

НКВД, осуществлявшийся уже в служебном порядке. Вместе с увеличением количества заключенных, увеличивалась и численность аппарата Севвостлага и вооруженной охраны. Начальник Дальстроя в 1937 – 1939 гг. К.А. Павлов, непосредственно руководивший Большим террором на Колыме, постоянно изъявлял желание покинуть Дальстрой, тем не менее пользовался личной поддержкой И.В. Сталина, о чем свидетельствуют телеграммы вождя в ответ на жалобы на порядки в Дальстрое и на недостатки в работе начальника Дальстроя⁴¹.

При К.А. Павлове в составе Хабаровского края указом Верховного совета РСФСР от 14 июля 1939 г. был создан Колымский округ с центром в Магадане, этим же указом преобразованным в город⁴². Создание округа подразумевало создание Колымского исполкома и окружного комитета партии, однако после шифротелеграммы генерального секретаря ЦК ВКП(б) этот процесс был остановлен. И.В. Сталин указывал: «... Предложение об освобождении Дальстроя от ряда важнейших функций и превращение его в простой главк считаю схематичным, нежизненным. В Москве мыслится Дальстрой не как главк, а как комбинат специального типа, работающий в специфических условиях использования исключительно или почти исключительно уголовных людей. Эта специфика требует особых условий работы, особой дисциплины и особого режима. Оторвать от Дальстроя важнейшие функции, хотя бы и не связанные непосредственно с добычей металла, – значит ликвидировать особый характер Дальстроя, как комбината, базирующегося на уголовной силе. Вы упустили из виду, что другого населения в районе Дальстроя, кроме уголовного, нет или почти нет. Мне кажется далее, что неправильно поступили, организовав для Колымы специальный окружок. Эту ошибку придется на днях исправить»⁴³. Настоящее послание вождя – образец сталинской политики воспитания кадров, показывающее что их решения ничего не стоят, а учитывая, что создание округа и попытки освобождения Дальстроя от несвойственных функций происходили на пике кампании «добывания троцкистов» на Колыме и при одобрении К.А. Павлова, это также был сигнал прекратить усердное «исправление недочетов» берзинского периода. Фраза вождя о «комбинате специального типа» надолго стала визитной карточкой Дальстроя, использовавшейся в отчетных документах и партийно-советской фразеологии.

Одновременно послание И.В. Сталина подготовило почву для смены высшего руководства. Это был карт-бланш для нового начальника Дальстроя комиссара госбезопасности 3-го ранга Ивана Федоровича Никишова, в ноябре 1939 г. приступившего к исполнению обязанностей. Статус И.Ф. Никишова был усилен тем, что он был не просто начальником Дальстроя, но одновременно являлся представителем ЦК ВКП(б) и кандидатом в члены ЦК. Это было сделано с тем, чтобы подчеркнуть подчиненное положение начальника Политуправления в системе Дальстроя. Вместе с новым начальником в Магадан прибыла группа работников, назначенных на руково-

дящие должности. Так, заместителем И.Ф. Никишова был назначен старший майор госбезопасности С.Е. Егоров, до этого являвшийся заместителем начальника ГУЛАГа, И.К. Сидоров стал начальником Политического управления, В.Ф. Белов – заместителем начальника Политического управления (в 1940 г. был избран первым секретарем Магаданского горкома ВКП(б)). Руководством были пересмотрены дела осужденных и находившихся под следствием дальстроевцев, многие были освобождены и вновь приняты на работу. В целом с приходом И.Ф. Никишова прослеживается установка на стабилизацию и начало новой кадровой политики.

Судя по имеющимся данным, в 1930-е гг. не было целенаправленной работы с руководящими кадрами. В целом работа по штатам до 1941 г. не была сосредоточена в отделе кадров Главного управления: ею занимались различные отделы, включая Финансовый, Плановый и Отдел нормирования труда и зарплаты (такая же ситуация была и на периферии). Фактически в работе по структуре и штатам ограничивались утверждением штатов в начале года. После передачи Дальстроя в ведение НКВД СССР этой сфере деятельности стало уделяться большее внимание. В 1939 – 1940-х гг. были отдельные попытки привести в порядок работу по руководящим кадрам, однако работа по-прежнему сводилась в основном к распределению прибывавших в Дальстрой работников, оформлению выезда, уволенных и выбывающих в отпуск, а также к регистрации перемещений и назначений работников.

С началом войны обстановка потребовала коренной перестройки работы Дальстроя, в том числе по руководящим кадрам и персоналу. В этой связи важно отметить, что до 1941 г. за все время существования Дальстроя не было проведено ни одного совещания работников по кадрам.

Формирование новой системы было положено приказом начальника Дальстроя № 070 от 9 июля 1941 г. которым был утвержден перечень должностей номенклатуры начальника Главного управления строительства Дальнего Севера, а также инструкция о порядке назначения, утверждения, снятия, увольнения, перемещения и ведения дел номенклатурных работников⁴⁴. В декабре 1941 г. впервые было проведено совещание работников по кадрам, на котором были подведены итоги работы и намечены очередные задачи. На совещании в качестве одной из мер для улучшения работы с кадрами был принят договор о социалистическом соревновании между отделами (и отделениями) кадров управлений, предприятий и организаций Дальстроя.

В марте 1942 г. было утверждено «Положение об отделах и отделениях кадров управлений Дальстроя», которым установлена четкая система организации всей работы по кадрам. Отделы и отделения кадров были обязаны планировать свою работу, для чего каждый месяц составлялись планы работ. В 1942 г. в отделе кадров Главного управления Дальстроя работало 29 человек.

Основными направлениями были работа по руководящим ка-

драм, подготовка и комплектование кадров, трудоустройство бывших заключенных, организация управленческого аппарата и штатов, оформление и допуск к секретной работе, учет военнообязанных, организация справочной работы, обеспечение повседневных нужд сотрудников Дальстроя. Условия работы на Колыме и Чукотке, отсутствие на территории Дальстроя «нормальных» органов Советской власти и преобладание заключенных и бывших заключенных в структуре трудовых ресурсов обусловили и особенности работы с кадрами. В силу этого, наряду с выполнением основных обязанностей по работе с кадрами отдел кадров Главного управления занимался привлечением к работе бывших заключенных, а также обеспечением социально-бытовых условий для сотрудников, прибывавших на работу в Дальстрой в порядке организованного набора. Такая деятельность заключалась в оформлении вызова членов семей, переезда, выдаче документов на бронирование жилья, перевод семьям зарплаты, отправка вещей, установление пенсий, оформление выезда из Магадана. Фактически отдел выполнял функции адресного стола, справочного бюро для работников Дальстроя, занимался организацией и учетом военнообязанных

В рамках работы по руководящим кадрам отдел подбирал работников и оформлял материалы для замещения должностей, осуществлял консультирование подчиненных подразделений по кадрам в руководстве работой по подбору и закреплению работников, а также вел работу по формированию резерва молодых кадров для выдвижения на руководящую работу.

Подбор и расстановка руководящих кадров осуществлялась через институт номенклатуры. Под «номенклатурой» исследователями понимается перечень наиболее важных должностей в государственном аппарате и организациях, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийным комитетом вплоть до ЦК партии⁴⁵.

Институт номенклатуры, направленный на контроль за кадрами, а также на обеспечение компромисса между партийным и государственным аппаратом, эволюционировал с 1920-х гг. вместе с внутривластными изменениями в СССР. Основной принцип оставался неизменным: административная верхушка каждого ведомства или организации утверждалась по списку вышестоящего уровня – ЦК, министерства или обкома. Важные посты в партийных, государственных и общественных организациях были номенклатурой Политбюро, Секретариата или отделов ЦК партии⁴⁶. Перед рассмотрением кандидатур на Политбюро или Секретариате с ними проводилось собеседование в соответствующем отделе ЦК.

В Дальстрое с 1941 г. сложилась кадровая система, включающая три основных номенклатуры: первая – объединенный список должностей номенклатуры ЦК ВКП(б) и НКВД СССР; вторая – номенклатура начальника Дальстроя; третья – номенклатура начальников управлений.

В целом, к руководящим кадрам Дальстроя можно отнести ра-

ботников, занимавших номенклатурные должности согласно указанным спискам, при этом первая номенклатура включала должности высшего руководства Дальстроя – утверждение кандидатов проводилось НКВД СССР при согласовании с аппаратом ЦК ВКП(б). Должности второй номенклатуры – среднее звено руководящего состава – утверждались персонально начальником Дальстроя, должности третьей номенклатуры – низового звена руководящих кадров – начальниками управлений Дальстроя.

Высшее руководство Дальстроя формировалось на основе должностей номенклатуры ЦК ВКП(б) и номенклатуры НКВД СССР. По вопросам назначения необходимые документы на кандидатов готовились в НКВД СССР. Кандидатуры на утверждение согласовывались между Секретариатом ЦК и Отделом кадров НКВД СССР. Согласно отчетным документам Дальстроя, вплоть до конца 1940-х гг. два этих списка объединялись в единый список как «номенклатура ЦК ВКП(б) и НКВД СССР по Дальстрою» или «первая номенклатура». В рамках первой номенклатуры объединялись должности по Главному управлению Дальстроя и по Политическому управлению Дальстроя. Это отражало специфику Дальстроя и было связано с тем, что все партийные комитеты, действовавшие на территории деятельности Дальстроя – Магаданский горком, Среднеканский, Ольский и Северо-Эвенский райкомы, а также комитеты ВЛКСМ (1942 г.) – подчинялись непосредственно Политическому управлению Дальстроя, начальник Политуправления Дальстроя одновременно являлся заместителем начальника Дальстроя. Все ключевые должности в Дальстрое, включая руководство Политуправления и УСВИТЛ входили в первую номенклатуру.

На конец 1942 г. в Дальстрое имелось 63 должности, входящих в номенклатуру ЦК ВКП(б) и НКВД СССР, 61 должность была замещена. Из числа работающих в занимаемых должностях были утверждены ЦК ВКП(б) и НКВД СССР 45 человек, в 1939 г. – 3 человека, в 1940 г. – 5 человек, в 1941 г. – 12 человек, в 1942 г. – 25 человек⁴⁷. Помимо начальника Дальстроя и пяти должностей заместителей, в номенклатуру ЦК ВКП(б) и НКВД СССР также входили должности: главный инженер, 14 должностей начальника отдела Главного управления, 31 должность начальника управления и предприятия, начальник УСВИТЛ и две должности заместителя, две должности начальника отдела УСВИТЛ, начальник штаба ВОХР, начальник и заместитель начальника треста «Дальстройснаб», три должности начальника отдела треста «Дальстройснаб»⁴⁸.

Среди руководящих работников Дальстроя на 1 января 1944 г. работало 95 человек офицерского состава, имеющих военные и специальные знания, включая начальника Дальстроя комиссара госбезопасности III ранга И.Ф. Никишова, начальника Политуправления комиссара госбезопасности И.К. Сидорова, заместителя начальника Дальстроя комиссара госбезопасности С.Е. Егорова. Всего на 1 января 1945 г. в Дальстрое имелось 95 должностей, состоящих в номенклатуре ЦК ВКП(б) и НКВД СССР, из которых 92 были замеще-

ны, утверждены были 88 человек⁴⁹. Таким образом, в 1942 – 1945 гг. состав должностей первой номенклатуры увеличился с 63 до 95 должностей.

В номенклатуру начальника Главного управления Дальстроя входили должности основных руководящих работников отраслевых управлений, организаций и предприятий Дальстроя. Номенклатура этих должностей и назначение работников на должности были определены приказами начальника Дальстроя. При назначении, перемещении, снятии, увольнении работников, состоящих в номенклатуре начальника Дальстроя, руководствовались приказом начальника Дальстроя № 070 от 9 июля 1941 г. Приказом № 600 от 3 ноября 1943 г. был утвержден новый перечень должностей и усилен контроль начальника Дальстроя за назначением руководящих работников⁵⁰. Для назначения работника на должность начальник управления или предприятия предоставлял в Отдел кадров на выдвигаемого работника анкету, подробную автобиографию, две фотографии и справку. В случае перемещения номенклатурного работника одновременно выдвигалась кандидатура взамен перемещаемого работника.

Перечень номенклатуры начальника Дальстроя в 1942 г. был дважды увеличен, и к концу года состоял из 1 746 должностей, что говорило о желании руководства усилить контроль за подбором и расстановкой кадров в условиях военного времени. Из 1746-ти должностей было замещено 1 665 должностей и утверждено 1 208 работников⁵¹. Среди утвержденных работников было 520 членов и кандидатов ВКП(б) и 38 членов ВЛКСМ; партийно-комсомольская прослойка составила 46 %. С высшим образованием было 411 человек, с незаконченным высшим – 62 человека, со средним специальным – 419. В занимаемых должностях не были утверждены 457 человек или 27,4 %, что объяснялось недавним расширением номенклатуры и необходимостью подготовки документов. К 1 января 1945 г. номенклатура начальника Дальстроя увеличилась до 2 343-х должностей, из которых были замещены 2 188, включая 293 должности, замещенных бывшими заключенными⁵².

Номенклатура начальников управлений Дальстроя относилась к низовому звену руководящих работников и устанавливалась приказом начальников управлений. Если в отношении высшего и среднего звеньев руководящих кадров определенная работа проводилась и в предвоенное время, то по низовым должностям до 1942 г. подбор и назначение кадров слабо контролировались со стороны руководства Дальстроя. Фактически вопрос о создании номенклатуры начальников управлений встал в конце 1941 г. в связи с необходимостью формирования резерва для выдвижения кадров по номенклатуре начальника Дальстроя.

Номенклатура формировалась по должностям горнопромышленных и производственных управлений, приисков и рудников, производственных предприятий, гостреста «Колымснаб», УСВИТЛ и ВОХР. В номенклатуру начальников управлений входили: начальники отделений, групп, участков, частей, участковые геологи, началь-

ники смен, начальники промприборов, заведующие мастерскими, начальники цехов и т.д. Это был управленческий костяк Дальстроя. В течение 1942 г. была проведена работа по формированию номенклатуры, подбору и назначению кадров. Согласно данным из 3 652-х замещенных должностей 987, т.е. около 1/3, были замещены бывшими заключенными⁵³. Это были большей частью специалисты с образованием: горняки, механики, экономисты, бухгалтера и административно-хозяйственные работники.

Прием на работу осуществлялся только по путевкам отдела кадров Главного управления, право на наем имели начальник управления, заместитель начальника и начальник Отдела кадров. Начальник управления, предприятия, Отдела кадров не имел права без разрешения Отдела кадров Главного управления принимать на работу ранее уволенных из Дальстроя с выездом с Колымы, а также тех, кто прибыл на территорию Дальстроя без соответствующего разрешения; увольнять работников из Дальстроя по каким бы то ни было причинам, кроме случаев увольнения в порядке ст. 47 п. «д» КЗОТ; откомандировывать и направлять работников в другие управления Дальстроя и организации, не входящие в систему Дальстроя.

Руководство Дальстроя стремилось не раздувать номенклатуру начальников управлений, так как это могло повредить систематической работе по изучению работников⁵⁴. На 1 января 1945 г. по штату имелось 5 155 должностей, из которых были замещено 4 853 должности. Членов и кандидатов в члены ВКП(б) среди них было 1 176 человек, членов ВЛКСМ – 236; партийно-комсомольская прослойка составляла 29,3 %. Лиц с высшим образованием работало 866 человек (18,9 %), лиц со средним специальным образованием – 1 199 (24,7 %)⁵⁵.

Помимо номенклатуры начальников управлений, действовали номенклатуры начальника Политуправления и начальника Управления Северо-восточных лагерей. Так, в 1944 г. номенклатура начальника Политуправления включала 138 должностей, начальника УСВИТЛ – 789 должностей⁵⁶.

В ходе систематизации работы с руководящими кадрами Отделом кадров Главного управления был создан резерв на выдвижение. Это был практический инструмент для комплектования должностей. Например, в течение 1942 г. из кадрового резерва на должности, входящие в номенклатуру начальника Дальстроя, выдвинули 377 человек, на должности, входящие в номенклатуру начальников управлений – 562. В самом резерве в декабре 1942 г. на должности первой номенклатуры было 452 человека, второй номенклатуры – 533 человека⁵⁷. В течение 1944 г. из резерва в номенклатуру начальника Дальстроя было выдвинуто 352 человека, на 1 января 1945 г. в резерве состояло 409 человек⁵⁸.

Целью введения номенклатуры было «персональное утверждение определенной категории работников, которые решают успех всего дела»⁵⁹. Каждый работник-кандидат по 2 343 должностям номенклатуры начальника Дальстроя (1945 г.) персонально утверждал

ся на должность начальником Дальстроя И.Ф. Никишовым. Важную роль в определении основных направлений кадровой политики на протяжении всего периода также играл заместитель начальника Дальстроя по кадрам Н.А. Никешичев.

В результате четкой поставленной работы с резервом на выдвижение, в годы войны на руководящие должности выдвигались талантливые управленцы, готовые к работе в условиях Дальстроя. В документах эта категория работников обозначалась как сотрудники, «выросшие на работе в Дальстрое». Среди продвинувшихся по карьерной лестнице в 1941 – 1945 гг. были А.Г. Прун (в 1942 г. выдвинут на должность заместителя начальника Дальстроя по оловодобыче), В.П. Березин (в 1942 г. утвержден в должности начальника Планово-технического отдела Главного управления), Я.М. Арм (в 1942 г. утвержден в должности начальника Чай-Урьинского горнопромышленного управления), Ф.Ц. Нагорнов (в 1942 г. утвержден в должности начальника Западного горнопромышленного управления), М.В. Груша (в 1942 г. утвержден в должности начальника Юго-Западного горнопромышленного управления), Е.И. Азбукин (в 1943 г. выдвинут на должность начальника Северного горнопромышленного управления), А.Ф. Киняшов (в 1944 г. выдвинут на должность начальника Янского горнопромышленного управления), Б.Н. Ленков (в 1944 г. назначен начальником Управления дорожного строительства). Многие из перечисленных долгие годы будут руководить различными направлениями работы на северо-востоке страны. Так, В.П. Березин занимал руководящие должности в Дальстрое, Магаданском (Северо-Восточном) совнархозе, руководил объединением «Северовостокзолото», а в 1971 – 1975 гг. работал в Москве, в должности начальника Главного управления золото-платиновой и алмазной промышленности (Главзолото) Министерства цветной металлургии СССР.

Кадровый резерв стал реально действующим механизмом, открывавшим дорогу прежде всего для профессионалов, специалистов своего дела. Отделы кадров обязаны были изучать выдвигаемых работников для конкретных задач, отсеивать сомнительных и неспособных работников, и после назначения работника должны были следить за его деятельностью, оказывая необходимую поддержку. Поэтому особо был поставлен учет специалистов с высшим и средним образованием, начальники управления несли персональную ответственность за использование специалистов. Более того, без разрешения Отдела кадров Главного управления начальник управления или предприятия не мог перемещать по работе специалистов с высшим образованием. На работников, состоящих в номенклатуре начальника Дальстроя, и специалистов с высшим образованием велись дубликаты личных дел.

Кроме того, был установлен прямой запрет на назначение молодых специалистов на аппаратные должности⁶⁰, установка была на направление молодежи на производство, где имелись опытные квалифицированные специалисты, которые должны были способ-

ствовать приобретению необходимого опыта. К 1 января 1945 г. в Дальстрое из общего числа специалистов 7 560 человек, работало 3 534 специалиста с высшим образованием и 4 026 специалистов со средним образованием⁶¹.

Среди специалистов с высшим образованием, приехавших по направлению партийных и советских органов и по договорам насчитывалось, 2 328 человек (65,9 %) и 1 206 человек бывших заключенных (34,1 %). Среди специалистов со средним образованием, прибывших по направлениям и договорам, было 2 100 человек (52 %), бывших заключенных 1 926 человек (48 %)⁶². Таким образом, удельный вес бывших заключенных среди специалистов составлял 41 % (3 132 человека). Из общего состава специалистов с высшим образованием мужчин работало 2 945 человек (83,4 %), женщин 589 человек (16,6 %), членов и кандидатов в члены ВКП(б) 607 человек (17 %)⁶³.

Среди бывших заключенных–специалистов с высшим образованием подавляющее большинство (около 80 %) отбывали наказание по «контрреволюционным» статьям, остальные были осуждены за преступления против порядка управления и за должностные преступления.

Таким образом, сложившаяся на Северо-Востоке чрезвычайно централизованная система управления вызвала необходимость подбора руководящих кадров, готовых к выполнению государственных задач в тяжелых условиях Дальстроя. Между тем управленцев и специалистов в центральных регионах страны не привлекала работа на Колыме и Чукотке. Даже при максимальном использовании ресурсов аппарата ЦК ВКП (б) и НКВД СССР, планы вербовки хронически не выполнялись. Это откладывало отпечаток на всю организацию жизнедеятельности, учитывая, что для работников Дальстроя в 1942 г. были отменены «северные льготы». Кроме этого, ни вольнонаемные работники, прибывшие по договорам, ни бывшие заключенные не могли покидать территорию Дальстроя в период войны.

В этой ситуации руководство Дальстроя пополняло кадровый состав за счет бывших заключенных. Наши подсчеты показывают, что вольнонаемной состав работников в 1938 – 1945 гг. увеличился с 19 тыс. до 102 тыс. человек, или более чем в 5 раз, и это увеличение произошло в основном за счет бывших заключенных; при этом общая численность работающих с 1941 по 1945 гг. уменьшилась с 210 тыс. до 189 тыс., а численность заключенных – с 148 до 87 тыс.⁶⁴ В целом, согласно подсчетам, к 1945 г. из всех специалистов с высшим образованием, прибывших по направлениям и договорам, более половины работали на Крайнем Севере свыше 5-ти лет, а 42 % – более 3-х лет.

* * *

Смены высшего руководства Дальстроя, произошедшие в 1937 и 1939 гг., следовали основным тенденциям и перестановкам в цен-

тральных органах власти. За арестом Э.П. Берзина в конце 1937 г. последовала передача Дальстроя в ведение НКВД СССР и большая чистка дальстроевских управленцев первой волны, приведшая к ослаблению организации и попыткам политических органов и хабаровской партийной организации низвести Дальстрой до производственного главка в системе НКВД СССР. Но известная шифротелеграмма И.В. Сталина об особом статусе Дальстроя подтвердила исключительное значение «особого комбината», а смена К.А. Павлова на пограничника И.Ф. Никишова, направленного из Хабаровска, знаменовала конец кампании по чистке руководящих кадров и установку на стабилизацию ситуации.

В целом, с включением Дальстроя в структуру НКВД СССР отмечается начало системной работы с руководящими кадрами, которая упорядочивается с началом войны в 1941 г. С 1938 г. начинается и более активный в сравнении с предыдущим периодом обмен кадрами между Дальстроем и ГУЛАГом. К концу 1930-х гг. в результате расширения производственных задач (добыча олова, развитие местной промышленности), а также с увеличением вольнонаемного персонала отмечается значительный рост руководящих кадров. За годы войны состав должностей высшего и среднего звена руководящих кадров увеличился более чем на треть и в 1945 г. включал 95 должностей первой номенклатуры и 2 343 должности номенклатуры начальника Дальстроя. Многие руководящие работники имели военные и специальные звания. По нашим подсчетам, доля бывших заключенных среди работников первой и второй номенклатуры составляла 10–12 %, к низовому руководящему звену относились 5 155 должностей номенклатуры начальников управлений, среди которых бывшие заключенные замещали уже около 1/3 должностей.

Главным принципом работы с руководящими кадрами стала жесткая централизация контроля за назначением и перемещением работников и персонализация утверждения выдвигаемых кадров – личное утверждение кандидатов начальником Дальстроя И.Ф. Никишовым. В непростых условиях и напряженной обстановке военного времени на руководящие посты выдвигались люди, которые, во-первых, связывали ближайшие жизненные планы с Дальстроем, а во-вторых, были способны выполнять задачи, которые ставило руководство. В этой связи механизм кадрового резерва выполнял важную роль, являясь своеобразным социальным лифтом для специалистов Дальстроя, в том числе бывших заключенных.

В этом не последнюю роль сыграла «заморозка» движения кадров во время войны, когда не было возможности активно пополнять персонал новыми наборами из НКВД. Это непосредственно влияло на эффективность управления. Если во второй половине 1930-х гг. на должности начальников производственных управлений назначались преимущественно кадровые работники ОГПУ–НКВД, не имеющие специального образования, то в военное время возможность продвинуться по карьерной лестнице получили специалисты горно-геологической отрасли, уже получившие опыт работы на про-

изводстве в Дальстрое.

Характерными особенностями формирования руководящих кадров в системе Дальстроя являлись: значительный удельный вес заключенных, что в меньшем масштабе было относительно приемлемо для предыдущего опыта Дальстроя, но в целом неприемлемо для партии и НКВД, а было вызвано исключительными условиями Дальстроя в военное время, а также назначение на руководящие должности реальных квалифицированных специалистов.

Указанная специфика способствовала формированию особой социальной среды, в которой дальстроевские управленцы выполняли государственные задачи. По нашему мнению, именно период военного времени стал этапом активного формирования элиты или «золотого фонда» Дальстроя – руководящих кадров с особой психологией, которые будут играть ведущую роль на северо-востоке СССР вплоть до конца 1950-х гг.

Примечания

¹ Козлов А.Г. Из истории колымских лагерей (конец 1937 – 1938 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 19. Магадан, 1993. С. 117–143; *Навасардов А.С.* Из истории строительства Колымской трассы (1928 – 1940 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 17. Магадан, 1991. С. 14–25; *Николаев К.Б.* Тяжелый металл, или как родился, жил и умирал Дальстрой // На Севере Дальнем. 1989. № 2. С. 54–83.

² *Пилясов А.Н.* Трест «Дальстрой» как суперорганизация (1932 – 1956 гг.) // Колыма. 1993. № 8. С. 34–37; № 9–10. С. 37–41; № 11. С. 28–33.

³ *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996; *Широков А.И.* Дальстрой: Предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000; *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932 – 1953): Дальстрой. Магадан, 2002.

⁴ *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30 – 50-х гг. XX в. Магадан, 2004.

⁵ *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: История развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928 – 1991 гг. Томск, 2015; *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920 – 1950-х гг.: Опыт и уроки истории. Томск, 2009; *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930 – 1950-е гг.). М., 2014.

⁶ *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930 – 1950-е гг.). М., 2014. С. 652.

⁷ *Гребенюк П.С.* «Никто и не думает сверяться с фактами...»: Письмо писателя Н.В. Козлова секретарю Магаданского обкома И.Н. Каштанову: 1963 г. // Исторический архив. 2007. № 1. С. 44–62.

⁸ *Широков А.И.* Вольнонаемные работники Дальстроя: Колымская повседневность 1930 – 1950-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 197–201.

⁹ *Николаев К.Б.* Жизнь и смерть Эдуарда Берзина: Документальное повествование. Воронеж, 2011.

¹⁰ *Ефимов С.П.* Начальник Дальстроя И.Ф. Никишов // Колымские про-

сторы. 2015. № 21. С. 187–193.

¹¹ Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348, 1466, 1467, 1584, 1718.

¹² Сборник руководящих материалов и указаний по работе с кадрами в системе Дальстроя НКВД СССР. Магадан, 1945.

¹³ *Хлевнюк О.В.* Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 1930 – 1953 гг.: Масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 69.

¹⁴ *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930 – 1950-е гг.). М., 2014. С. 48–54.

¹⁵ *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930 – 1950-е гг.). М., 2014. С. 50.

¹⁶ *Эртыц С.* Лагерная система в 1930 – 1950-е гг.: Эволюция структуры и принципов управления // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 104.

¹⁷ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 4.

¹⁸ ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918 – 1960. М., 2000. С. 248.

¹⁹ История сталинского Гулага: Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т.2. Карательная система: структура и кадры. М., 2004. С. 95–96.

²⁰ Там же. С. 96.

²¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960: Справочник / Сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 118.

²² *Шулубина С.А.* Особенности организации Севвостлага (1932 – 1941 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 1. Магадан, 2006. С. 80.

²³ *Шулубина С.А.* Особенности организации Севвостлага (1932 – 1941 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 1. Магадан, 2006. С. 83.

²⁴ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 4.

²⁵ Там же. Л. 50.

²⁶ Там же. Л. 47.

²⁷ *Чернолуцкая Е.Н.* Спецпоселенцы «власовцы» на советском Дальнем Востоке (1945 – 1955 гг.) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2011. № 2. С. 106–113.

²⁸ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1718. Л. 10.

²⁹ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 6.

³⁰ *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930 – 1950-е гг.). М., 2014. С. 402.

³¹ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 15.

³² ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–5.

³³ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1542. Л. 31.

³⁴ *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: История развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928 – 1991 гг. Томск, 2015. С. 452.

³⁵ *Славин С.В.* Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М., 1961. С. 46.

³⁶ *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996. С. 71.

³⁷ *Козлов А.Г.* Магадан: Возникновение, становление и развитие административного центра Дальстроя (1929 – 1945). Магадан, 2007. С. 38.

³⁸ *Козлов А.Г.* Из истории политических репрессий: Ленинградские чекисты в ссылке на Колыме (1935 – 1937) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан, 2000. С. 110.

³⁹ История сталинского Гулага: Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Т. 2. С. 129–130.

⁴⁰ Козлов А.Г. Севвостлаг НКВД СССР (1937 – 1941) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан, 2000. С. 77–102.

⁴¹ История сталинского Гулага: Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 2. С. 153–154.

⁴² Советская Колыма (Магадан). 1939. 18 июля.

⁴³ История сталинского Гулага: Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Т. 2. С. 154–155.

⁴⁴ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1079. Л. 156.

⁴⁵ Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25; Восленский М.С. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 83.

⁴⁶ Чернев А.Д. Правящая партия в системе советского государственного управления // Проблемы отечественной истории. Вып. 8. М., 2004. С. 167.

⁴⁷ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 12.

⁴⁸ Там же. Л. 13.

⁴⁹ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 6.

⁵⁰ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1361. Л. 172.

⁵¹ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 16.

⁵² ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 7.

⁵³ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 19–21.

⁵⁴ Сборник руководящих материалов и указаний по работе с кадрами в системе Дальстроя НКВД СССР. С. 21.

⁵⁵ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 8.

⁵⁶ Там же. Л. 23–24.

⁵⁷ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 22.

⁵⁸ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 8.

⁵⁹ Сборник руководящих материалов и указаний по работе с кадрами в системе Дальстроя НКВД СССР. С. 17.

⁶⁰ Там же. С. 25.

⁶¹ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 10.

⁶² Там же. Л. 11.

⁶³ Там же. Л. 12.

⁶⁴ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

Автор, аннотация, ключевые слова

Гребенюк Павел Сергеевич – канд. ист. наук, научный сотрудник Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук (Магадан)

grebenyuk.pavel@gmail.com

В статье рассматривается малоизученная сторона истории Дальстроя в 1938 – 1945 гг.: состав его руководящих кадров. На основе опубликованных и архивных документов автор проанализировал источники и механизм формирования руководящих кадров. Особое внимание уделено трем видам номенклатуры должностей руководящего состава, которые существовали в Дальстрое. После передачи Дальстроя в ведение НКВД СССР в 1938 г. произошло кардинальное обновление и количественный рост руко-

водящих кадров за счет сотрудников НКВД СССР, включая тех, кто имел опыт работы в ГУЛАГе. В условиях военного времени и запрета выезда с территории Дальстроя обновление кадров за счет работников, присланных органами Коммунистической партии и НКВД, резко сократилось. Однако руководящие кадры Дальстроя продолжали расти с помощью механизма кадрового резерва: на руководящие должности назначались вольнонаемные образованные специалисты с опытом работы в Дальстрое, а также бывшие заключенные. Делается вывод, что в условиях военного времени такая кадровая политика высшего руководства Дальстроя привела к формированию «золотого фонда» Дальстроя – управленцев высшего и среднего руководящего звена, которые будут играть ведущую роль на Северо-Востоке СССР вплоть до конца 1950-х гг.

Великая Отечественная война, северо-восток России, Всероссийская коммунистическая партия (большевиков) (ВКП(б)), Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР), Главное управление лагерей (ГУЛАГ), Главное управление строительства Дальнего Севера (Дальстрой), исправительно-трудовой лагерь, добывающая промышленность, золотодобыча, руководящие кадры, номенклатура, кадровая политика, заключенные, Колыма, Магадан, Э.П. Берзин, К.А. Павлов, И.Ф. Никишов

References (Articles from Scientific Journals)

1. Chernolutsкая E.N. Spetsposelentsy “vlasovtsy” na sovetskom Dalnem Vostoke (1945 – 1955 gg.). *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo isentra DVO RAN*, 2011, no. 2, pp. 106–113.

2. Grebenyuk P.S. “Nikto i ne dumaet sveryatsya s faktami...”: Pismo pisatelya N.V. Kozlova sekretaryu Magadanskogo obkoma I.N. Kashtanovu: 1963 g. *Istoricheskiy arkhiv*, 2007, no. 1, pp. 44–62.

3. Efimov S.P. Nachalnik Dalstroya I.F. Nikishov. *Kolymskie prostory*, 2015, no. 21, pp. 187–193.

4. Korzhikhina T.P., Figatner Yu. Yu. Sovetskaya nomenklatura: stanovlenie, mekhanizmy deystviya. *Voprosy istorii*, 1993, no. 7, p. 25.

5. Nikolaev K.B. Tyazhelyy metall, ili kak rodilsya, zhil i umiral Dalstroy. *Na Severe Dalnem*, 1989, no. 2, pp. 54–83.

6. Pilyasov A.N. Trest “Dalstroy” kak superogranizatsiya (1932 – 1956 gg.). *Kolyma*, 1993, no. 8, pp. 34–37.

7. Pilyasov A.N. Trest “Dalstroy” kak superogranizatsiya (1932 – 1956 gg.). *Kolyma*, 1993, no. 9–10, pp. 37–41.

8. Pilyasov A.N. Trest “Dalstroy” kak superogranizatsiya (1932 – 1956 gg.). *Kolyma*, 1993, no. 11, pp. 28–33.

9. Shirokov A.I. Volnonaemnye rabotniki Dalstroya: Kolymskaya povsednevnost 1930 – 1950-kh gg. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 23, pp. 197–201.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

10. Chernev A.D. Pravyashchaya partiya v sisteme sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya. *Problemy otechestvennoy istorii* [Problems of Domestic History]. Moscow, 2004, vol. 8, p. 167.

11. Erts S. Lagernaya sistema v 1930 – 1950-e gg.: Evolyutsiya struktury

i printsipov upravljeniya. *GULAG: Ekonomika prinuditelnogo truda* [GULAG: The Economics of Forced Labour]. Moscow, 2008, p. 104.

12. Khlevnyuk O.V. Ekonomika OGPU–NKVD–MVD SSSR v 1930 – 1953 gg.: Masshtaby, struktura, tendentsii razvitiya. *GULAG: Ekonomika prinuditelnogo truda* [GULAG: The Economics of Forced Labour]. Moscow, 2008, p. 69.

13. Kozlov A.G. Iz istorii kolymykh lagerey (konets 1937 – 1938 gg.). *Kraevedcheskie zapiski* [Local History Notes]. Magadan, 1993, vol. 19, pp. 117–143.

14. Kozlov A.G. Iz istorii politicheskikh repressiy: Leningradskie chekisty v ssylke na Kolyme (1935 – 1937). *Istoricheskie issledovaniya na Severe Dalnego Vostoka* [Historical Research in the North of the Far East]. Magadan, 2000, p. 110.

15. Kozlov A.G. Sevvostlag NKVD SSSR (1937 – 1941). *Istoricheskie issledovaniya na Severe Dalnego Vostoka* [Historical Research in the North of the Far East]. Magadan, 2000, pp. 77–102.

16. Navasardov A.S. Iz istorii stroitelstva Kolymy (1928 – 1940 gg.). *Kraevedcheskie zapiski* [Local History Notes]. Magadan, 1991, vol. 17, pp. 14–25.

17. Shulubina S.A. Osobennosti organizatsii Sevvostlaga (1932 – 1941 gg.). *Kolymy gumanitarnyy almanakh* [Kolyma Humanitarian Almanac]. Magadan, 2006, vol. 1, p. 80.

18. Shulubina S.A. Osobennosti organizatsii Sevvostlaga (1932 – 1941 gg.). *Kolymy gumanitarnyy almanakh* [Kolyma Humanitarian Almanac]. Magadan, 2006, vol. 1, p. 83.

(Monographs)

19. Batsaev I.D. Osobennosti promyshlennogo osvoeniya Severo-Vostoka Rossii v period massovykh politicheskikh repressiy (1932 – 1953): Dalstroy [Features of the Industrial Development of the North-East of Russia in the Period of Mass Political Repressions (1932 – 1953): Dalstroy]. Magadan, 2002, 217 p.

20. Kozlov A.G. Magadan: Vozniknovenie, stanovlenie i razvitie administrativnogo tsentra Dalstroya (1929 – 1945) [The Beginnings, Formation and Development of the Administrative Center of the Dalstroy (1929 – 1945)]. Magadan, 2007, p. 38.

21. Nikolaev K.B. Zhizn i smert Eduarda Berzina: Dokumentalnoe povestvovanie [The Life and Death of Edward Berzin: A Documentary Narrative.]. Voronezh, 2011, 228 p.

22. Pilyasov A.N. Zakonomernosti i osobennosti osvoeniya Severo-Vostoka Rossii (retrospektiva i prognoz) [Appropriateness and Features of Development of the North-East of Russia (Retrospective and Prediction).]. Magadan, 1996, 145 p.

23. Pilyasov A.N. Zakonomernosti i osobennosti osvoeniya Severo-Vostoka Rossii (retrospektiva i prognoz) [Appropriateness and Features of Development of the North-East of Russia (Retrospective and Prediction).]. Magadan, 1996, p. 71.

24. Shirokov A.I. Dalstroy: Predystoriya i pervoe desyatiletie [The Dalstroy: The Background and the First Decade]. Magadan, 2000, 151 p.

25. Shirokov A.I. Gosudarstvennaya politika na Severo-Vostoke Rossii v 1920 – 1950-kh gg.: Opyt i uroki istorii [State Policy in the North-East of

Russia in the 1920 – 1950s: Experience and Lessons from History]. Tomsk, 2009, 460 p.

26. Shirokov A.I. Dalstroy v sotsialno-ekonomicheskom razviti Severo-Vostoka SSSR (1930 – 1950-e gg.) [The Dalstroy in the Social and Economic Development of the North-East of the USSR (1930 – 1950s)]. Moscow, 2014, 654 p.

27. Shirokov A.I. Dalstroy v sotsialno-ekonomicheskom razviti Severo-Vostoka SSSR (1930 – 1950-e gg.) [The Dalstroy in the Social and Economic Development of the North-East of the USSR (1930 – 1950s)]. Moscow, 2014, pp. 48–54.

28. Shirokov A.I. Dalstroy v sotsialno-ekonomicheskom razviti Severo-Vostoka SSSR (1930 – 1950-e gg.) [The Dalstroy in the Social and Economic Development of the North-East of the USSR (1930 – 1950s)]. Moscow, 2014, p. 50.

29. Shirokov A.I. Dalstroy v sotsialno-ekonomicheskom razviti Severo-Vostoka SSSR (1930 – 1950-e gg.) [The Dalstroy in the Social and Economic Development of the North-East of the USSR (1930 – 1950s)]. Moscow, 2014, p. 402.

30. Shirokov A.I. Dalstroy v sotsialno-ekonomicheskom razviti Severo-Vostoka SSSR (1930 – 1950-e gg.) [The Dalstroy in the Social and Economic Development of the North-East of the USSR (1930 – 1950s)]. Moscow, 2014, p. 652.

31. Slavin S.V. Promyshlennoe i transportnoe osvoenie Severa SSSR [Industrial and Transport development of the North of the USSR]. Moscow, 1961, p. 46.

32. Voslenskiy M.S. Nomenklatura: Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuza [Nomenklatura: Ruling Class of the Soviet Union]. Moscow, 1991, p. 83.

33. Zelyak V.G. Pyat metallov Dalstroya: Istoriya gornodobyvayushchey promyshlennosti Severo-Vostoka Rossii v 30 – 50-kh gg. XX v. [Five Metals of Dalstroy: The History of the Mining Industry of the North-East of Russia in 30 – 50s of 20th century]. Magadan, 2004, 283 p.

34. Zelyak V.G. Valyutnyy tsekh strany: Istoriya razvitiya gornopromyshlennogo kompleksa Severo-Vostoka Rossii v 1928 – 1991 gg. [The Currency Shop of the Country: History of Development of Mining Complex of the North-East of Russia in 1928 – 1991]. Tomsk, 2015, 449 p.

35. Zelyak V.G. Valyutnyy tsekh strany: Istoriya razvitiya gornopromyshlennogo kompleksa Severo-Vostoka Rossii v 1928 – 1991 gg. [The Currency Shop of the Country: History of Development of Mining Complex of the North-East of Russia in 1928 – 1991]. Tomsk, 2015, p. 452.

Author, Abstract, Key words

Pavel S. Grebenyuk – Candidate of History, Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n.a. N.A. Shilo, Far East Branch, Russian Academy of Sciences (Magadan, Russia)
grebenyuk.pavel@gmail.com

The article highlights the composition of the Dalstroy (Main Directorate of Construction of the Far North) management which is, so far, an understudied issue in the history of Dalstroy during 1938 – 1945. Aided by published and archival documents, the author analyzes the resources and mechanism of

Dalstroy management recruitment. Three categories of Dalstroy's nomenclature are focused upon. After it was transferred under the competency of NKVD of the USSR in 1938 a cardinal renewal and increase of management staff took place from the pool of NKVD officers including those who had work experience in GULAG. Later during the war time with a ban for leaving the territory introduced, the inflow of NKVD and Communist party staff sharply decreased. However, the Dalstroy management drew from staff reserve hiring qualified contract professionals having previously worked in Dalstroy as well as former prisoners. It is concluded that this employment policy of the Dalstroy management led to the formation of Dalstroy's 'golden fund' – top and mid-level managers who played a leading role in the USSR's North-East until the late 1950s.

Great Patriotic War, Russian North-East, All-Russian Communist Party (Bolsheviks) (CPSU(b)), People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD), Main Directorate of Camps (GULAG), Main Directorate of Construction of the Far North (Dalstroy), forced labor camp, mining industry, gold mining, management staff, nomenclature, personnel policy, prisoners, the Kolyma river, Magadan, E.P. Berzin, K.A. Pavlov, I.F. Nikishov